

Иван Чернокнижный

ПРИНЦЕССА СИЛЬВЕР

Чудеса случаются

Иван Чернокнижный

**Принцесса Сильвер.
Чудеса случаются**

«Издательские решения»

Чернокнижный И.

Принцесса Сильвер. Чудеса случаются /
И. Чернокнижный — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903447-2

Существует такой сорт ромашек, как Silver Princess — серебряная принцесса. Этот сорт ромашек действует положительно на организм человека, а именно успокаивает нервную систему. В России у большинства жителей ромашка ассоциируется с простым, красивым цветком, который вызывает положительные эмоции и улыбку. В своей книге я провел параллель между ромашкой и девочкой Сильвер, которая впитала в себя все целительные свойства ромашки, тем самым даря людям добрые и светлые эмоции.

ISBN 978-5-44-903447-2

© Чернокнижный И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Буржуй	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Принцесса Сильвер Чудеса случаются

Иван Чернокнижный

Посвящена Злате Семеновой

Чудеса существуют...

Иллюстратор Александр Моисеенко

Редактор Евгения Стреканова

© Иван Чернокнижный, 2018

© Александр Моисеенко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3447-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отдельную благодарность хочу выразить художнику-иллюстратору Александру Моисеенко и редактору Евгении Стрекановой.

Глава 1. Буржуй

– Сильвер, вставай, дорогая моя, а то мы опоздаем, – громким голосом произнесла женщина с кухни в конце коридора.

Она стояла у плиты, готовила оладьи и радовалась солнечному воскресенью. Ей не нужно было сегодня на работу, так как именно сегодня у нее начался долгожданный отпуск, а у ее девятилетней дочери Сильвер были летние каникулы. Ее звали Евгения Игоревна. Это была благородная, сильная женщина среднего возраста, воспитывающая одна свою единственную и любимую дочку. Она была довольно красива: со светлыми волосами, точеной осиной талией и светло-кариими глазами. Довольно продолжительное время Евгения Игоревна работала медсестрой в соседней больнице. Нарушений дисциплины на работе у нее не было, и она пользовалась авторитетом даже со стороны врачей. Она любила свою профессию, была начитанной и грамотной женщиной. Евгения Игоревна была доброжелательна ко всем: и к коллегам и к пациентам, поэтому не возможно было найти и одного человека в больнице, который сказал бы о ней плохо. Мужа у нее не было, так как он после рождения дочери скрылся в неизвестном направлении, и о нем ничего не было слышно. Евгения Игоревна одна знала причину – это была именно та продавщица в ларьке с чебуреками напротив МРЭО, где работал ее муж.

Бывший муж Евгении Игоревны был слесарем вечно недовольным жизнью и своей работой, особо не придавал значения своему внешнему виду, ходил заросший щетиной, с сальными руками и запахом тройного одеколона. Он позволял себе пропускать по паре-тройке стопок после работы и подшофе возвращался домой вечером. Но, несмотря на эти все его качества, Евгения Игоревна любила его и искренне верила, что он изменится после рождения ребенка. Она всегда была верна ему и не позволяла посторонним неловкостей с чьей-либо стороны, но общалась тактично и вежливо с людьми, которые ей симпатизировали. Когда он узнал, что у них с Евгенией появится дочка, он и вовсе перестал приходить домой трезвым, постоянно задерживаясь после работы, черт знает где, и просто погряз в своем мире, где все плохо, и где Бог наказал его дочкой вместо долгожданного сына. Все, кто когда-либо видел их вместе, не понимали, как это возможно, что такая видная женщина вообще находится рядом с таким деревенским лопухом. Для всех это была загадка.

После рождения дочери она не стала разыскивать мужа и подавать на алименты, решив, что ее дочь не заслуживает иметь отца, который не рад своему ребенку. Она собрала всю волю в кулак и настроилась на то, что должна воспитать в этом маленьком человечке все самые положительные черты характера. Так как одна воспитывала дочь, то вкладывала в нее не только доброту, нежность, бережливость, заботливость, но и некоторые мужские качества для защиты самой себя, которые, как считала Евгения Игоревна, пригодятся ей в дальнейшем: ответственность, мудрость и решительность. Она безумно любила свою дочь и воспитывала ее, как полагается.

Когда акушерка дала на руки Евгении Игоревне дочь в первый раз, это был просто маленький клубочек, который плакал и одновременно сиял, как самая яркая звезда в космосе. Глаза у девочки были такие же карие, как у мамы, и она уже в тот момент была просто копией Евгении Игоревны. Когда у нее спросили:

– Как же вы назовете свое чудо? – она на миг задумалась. Ее улыбка растянулась вперемешку со слезами.

– Как же ты хочешь, мое маленькое чудо, чтобы я тебя назвала? – свет падал на ее дочь, и глаза, залитые слезами, были похожи на маленькие искорки, которым дали волю на жизнь. Было ощущение дежавю. Евгения Игоревна уже видела это во снах и бесчисленное количество раз во время беременности представляла этот момент появления ее чуда на свет.

– Сильвер! – вскрикнула она, – мою дочь будут звать Сильвер.

Акушерка нервно взяла ребенка со словами:

– Вам нужно отдохнуть. – и спросила неуверенным дрожащим голосом, – Сил... Сил...?

– Сильвер! – опять громко и уверенно повторила Евгения Игоревна.

В тот момент глаза ее дочери были направлены прямо на нее, и сквозь ручьи слез просматривалось необыкновенное серебряное сияние, исходившее откуда-то из глубин ее необычайно красивых глаз. Ее младенческая кожа имела светлый оттенок. У нее на личике на правой щеке возле подбородка была маленькая родинка, которая добавляла еще большую выразительность этому малюсенькому комочку, на который весь персонал родильной комнаты смотрел с таким теплом в глазах и радостью, что все прошло без осложнений и довольно быстро.

Врач, принимавший роды, поздравил Евгению Игоревну, со словами:

– Вы держались молодцом. Редко встречаешь матерей, которые при родах, несмотря на боль, ждут как чудо свое маленькое создание, и в глазах вместо болевого шока любовь, только любовь. – и, неоднократно повторив, – Я поздравляю вас! – неторопливо скрылся в свете родильной палаты.

– Время летит неумолимо быстро, – размышляла на кухне Евгения Игоревна, готовя оладьи, которые так любила Сильвер. Уже девять лет прошло с того момента, как она родила дочь, как ее вечно несчастный муженек бросил их, сбежав, как крысы бегут с тонущего корабля. Но главное, что она рядом с дочерью несмотря на все трудности, которые ей пришлось пережить одной. Она справлялась с ними достойно и никогда не отчаивалась.

Ее внутренние размышления перебил звонкий, но сонный голосок, раздававшийся из ближней комнатки возле кухни.

– Оладьи, это мои любимые оладьи, – сонная Сильвер быстрым шагом вошла на кухню, обняв Евгению Игоревну за талию, – мам, я почувствовала этот запах во сне.

– Дааа, – протяжным нежным тоном ответила Евгения Игоревна Сильвер, – и что же тебе снилось, дорогая моя?

– Я гуляла в огромном поле с ромашками, неподалеку был лес и слышались звуки речки, ярко светило солнце и этот великолепный запах свежести гор и леса и... И... – как бы запнувшись, ответила Сильвер. – Еще был запах, напоминающий яблоки, а потом он сменился запахом оладий, – улыбаясь, сказала Сильвер, – и я поняла, что мне нужно просыпаться. Я кое-что забыла, – пробормотала она сонным голоском и торопливым шагом вернулась к себе в комнату. Пробыв там не больше минуты, она вернулась обратно на кухню с ромашкой в руке и сунула ее в вазу стоящую на столе.

Сильвер – маленькая девочка с врожденным румянцем на лице, родинкой на правой щеке возле подбородка, светлыми волнистыми волосами. У нее большие карие глаза, она худощавая и невысокого роста. Вся мимика на её лице олицетворяла что-то необыкновенно притягательное, светлое. От нее веяло какими-то и вправду чудесными нотами запаха леса, свежести горной речки. Она напоминала маленькое сонное чудо, когда вошла к матери на кухню и принесла ромашку, которая была настолько красивой с этими белыми-белыми, как фата, лепестками и ярко горящей серединой, как будто солнце решило поселиться в этом цветке.

Евгения Игоревна сказала Сильвер, что после завтрака им нужно зайти в банк и заплатить за коммунальные услуги, после чего они пойдут гулять в парк. Сильвер, улыбалась, пережевывая свои любимые оладьи, и кивала головой.

Они торопливо шагали по зеленым улочкам города, солнце одаряло их ласками, легкий летний ветерок перебирал кудри Сильвер. Она держала в руках ромашку, и будто собирала все встречные лучики солнца в ее желтый глазок. Евгения Игоревна хотела успеть до обеда

в банк, чтобы вторую половину дня провести с дочерью в парке. Люди суетливо пробегали мимо них, будто не замечая летнего дня, приветливых солнечных лучей. Они были погружены в какие-то проблемы, и казалось, что сами себе их придумали.

Евгения Игоревна гордо чуть торопливым шагом, держа Сильвер за руку, подходила к банку на углу улицы. Когда они подошли, перед глазами Сильвер, будто бы появившись из ниоткуда, выросло красивое здание с большими окнами, красивыми стеклянными дверьми, расписанными узорами хохломы, необычайно красивыми клумбами, и ветвистой лестницей из волшебных ступеней, как ей тогда показалось, ведущей к входу в здание. В ее детском воображении за дверьми скрывались, какие то чудеса. Она представляла, что там происходят необыкновенные вещи. После того, как двери распахнулись, ее ожидание чуда развеялось в ту же секунду. Толпа народа, стоящая в душном помещении в порядке живой очереди с недовольными лицами на грани нервного срыва. В помещении было очень душно, у некоторых были сырые пятна на одежде в районе спины, что доказывало, что они стоят довольно продолжительное время. По всей видимости, кондиционеры не справлялись с помещением, где было много народа, а терминалы, выдающие талоны, не работали. Оглядываясь, Сильвер обратила внимание на девушек, сидевших за окошками, на них были влажные блузки белого цвета, по выражению их лиц, было件нятно, что улыбки были натянуты до предела, и это всего лишь небрежно надетые маски, которые им приходилось надевать сидя за этими окошками. С течением времени толпа становилась все яростней и необходимо кидалась фразами в работников банка, которые пытались как-то направлять толпу, стоящую в хаотичном порядке, в разные окна для того, чтобы очередь продвигалась хоть как-то. Евгения Игоревна с Сильвер заняли свое место и тихо стояли, ожидая продвижения вперед. Временами Евгения Игоревна протирала капельки пота со лба Сильвер, повторяя: «Еще чуть-чуть, дорогая, потерпи, еще чуть-чуть». В этой невыносимой жаре даже цветок в маленькой ручке Сильвер начал опускать свою до этого момента гордо поднятую голову, усыпанную белыми бархатными лепестками. Сильвер периодически держала его по очереди то в левой, то в правой руке, и с недовольством вздыхала, понимая, что ему нужен свежий воздух, как и ей.

Среди всего недовольного шума и гама отчетливо выделялся еще один звук, точнее разговор. Сильвер обратила внимание на этого довольно упитанного человека с хитрой улыбкой на лице, который, посмеиваясь, разговаривал по телефону, стоя возле очереди с кабинкой «ОБМЕН КУПЮР». Это был обычный толстоватый мужчина, но его хитрая улыбка заставляла обратить внимание Сильвер и привлечь ее детский интерес.

Он точно не относился к пролетариату, скорее к буржуа: вычурные ботинки черного цвета, серые брюки, толстый кожаный ремень, держащий огромный живот, напоминающий пивной бочонок (ремень еле-еле сдерживал натиск), и небрежно заправленная рубашка в клетку из ситца (верхняя пуговица была расстегнута, так как было очень душно, но на его толстой шее она бы и не застегнулась). Из-под рубашки виднелась не очень скромная золотая цепь, похожая на трос, толщиной в палец. Толстое лицо напоминало бульдога, по лоснящимся свисающим щекам можно было понять, что он не прочь плотно поесть. Глаза были схожи с выпуклыми маленькими сливами черного цвета. Наморщенный лоб, надутые пухлые губы и бородавка слева на подбородке. Стрижка была короткой. Во время разговора по телефону он нервно с ехидной улыбкой на сальном лице что-то обсуждал. Судя по его манере общения, он хотел казаться аристократичным. Но обрывки его фраз и излишки веса, которые он приобрел, намеренно набивая брюхо до предела каждый раз, выдавали его и причисляли к буржуам этого времени с очень неплохим состоянием, которым он, собственно, и кичился, ведь больше у него ничего не было из духовных и моральных качеств. Слово «деньги» для него было как манна небесная. При упоминании о них зрачки расширялись, хитрая улыбка натягивала толстые щеки, в голове кружили денежные купюры. Смотря ему в глаза, Силь-

вер не понимала, почему у него хитрая улыбка сменялась на злость в глазах и обратно, она чувствовала какое-то нехорошее веяние зла от него, она думала, почему этот человек так тщательно скрывает все добрые качества, почему он так озлоблен и закрыт от других людей. Он стоял в очереди напротив, буквально в пяти шагах от нее, в левой руке держа телефон у уха, а правую согнув в локте со сжатым кулаком, будто каждую секунду ожидал какого-то нападения извне.

Вдруг она, в очередной раз посмотрев на свой цветок, подумала, а что если она даст свою ромашку этому не очень приятному незнакомцу, то, возможно, он подарит ей искреннюю улыбку, возможно, он станет добрее к окружающим его людям и не будет к каждому относиться с опаской и необоснованной злостью.

Когда подошла очередь Евгении Игоревны, работница банка сунула из окошка квитанции, и женщина начала их заполнять. Сильвер, посмотрев на маму, хотела спросить разрешения у нее, чтобы подарить свою ромашку этому недовольному и злому мужчине, но увидев, что она занята каким-то разбирательством с работницей, решила не отвлекать ее, и подошла сама без разрешения.

– Вот, возьмите, я дарю вам свой цветок! – детским звонким голосом произнесла Сильвер.

Мужчина, не обращая внимания, продолжал разговаривать по телефону, все с той же ехидной улыбкой на толстом лице. Сильвер, подумав, что он не слышит ее в этом шуме, протянула еще ближе цветок к его животу и проговорила еще громче:

– Возьмите! Это вам подарок от меня!

Буржуй, морщась, обратил на нее внимание. В его глазах это была какая-то мелюзга, за которой не следят родители, которая сует ему ненужный вялый цветок.

Он на миг оторвался от телефона, ухмылка на его лице приняла теперь почти невыносимое выражение для Сильвер. Он взял цветок, бросил его небрежно на подоконник и, похлопав легко по плечу Сильвер, сказал:

– ИДИ ДЕВОЧКА, ИДИ, ИЩИ РОДИТЕЛЕЙ, ТЫ, НАВЕРНО, ПОТЕРЯЛАСЬ.

Это было сказано с отвращением, из-за того, что его отвлекают от важного разговора, да еще и избалованный ребенок, за которым, как ему казалось, не уследили родители. Повернувшись к ней вполоборота, мужчина прислонил трубку к уху, пытаясь продолжить разговор.

Сильвер не ожидала, что этот человек так небрежно отнесется к ее подарку. Она подошла к матери. Евгения Игоревна немного возмущенно вела разговор с работницей банка. Это продолжалось еще около минуты, после чего Евгении Игоревне передали через окошко квитанции, и она быстрым шагом, взяв Сильвер за руку, поторопилась к выходу за глотком свежего воздуха. Пока Евгения Игоревна стояла у банковского окна, она не заметила, что Сильвер отходила от нее на пару минут.

Буржуй после того, как отвлекся на Сильвер, поднес телефон к уху, пытаясь продолжить разговор, но там была тишина. Он громким голосом протяжно прикрикивал:

– АЛЕ, АЛЕЕЕЕЕ, ААААЛЕЕЕЕ. – но это было безрезультатно. Почти подходила его очередь, когда он остановил взгляд на той ромашке, небрежно валявшейся на окне, которую дала ему Сильвер. Глаза его возбужденно расширились. Он вспомнил, что его престарелая мама так любит эти ромашки, и у нее сегодня день рождения – 80 лет. Он улыбнулся, быстро схватил цветок с подоконника, глазами осмотрел зал в поисках этой мелюзги, которая своим поступком заставила его вспомнить про престарелую маму, к которой он еще не потерял любовь своего сердца, но в ее день рождения даже еще не позвонил ей и не поздравил. Он вылетел на улицу, забыв про почти подошедшую очередь, и быстро осматривал людей, проходящих мимо, в поисках этой маленькой девочки. Он хотел сказать ей спасибо, но так и не нашел ее и даже немного огорчился, он побежал к своей машине и бормотал про себя:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.